

Роль рекомендательной библиографии в руководстве чтением и самообразованием

Доклад В. Г. Олишева, директора Государственной ордена Ленина библиотеки им. Ленина

Тяга широких масс трудящихся к книге, к самообразованию в наше время необычайно велика. Она свидетельствует о подлинно общенародном подъеме и росте активности масс в экономическом и культурном строительстве Советского Союза.

Наша партия всегда придавала большое значение самообразованию в деле идейно-политического воспитания трудящихся, распространения коммунистического мировоззрения в массах.

Достаточно указать, что в программе, принятой на VIII съезде большевистской партии, необходимость всесторонней государственной помощи самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян была признана важнейшей задачей. В многочисленных решениях партии о печати неизменно подчеркивалась задача всемерной помощи самообразованию.

Документом, открывшим новый этап в развитии самообразования в нашей стране, является решение ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП (б)“». Это решение указывает пути самообразования наших кадров и дает программу по изучению истории ВКП (б), по изучению марксистско-ленинской теории.

Этот документ является для советских библиотекарей основой организации помощи занимающимся самообразованием.

Острая борьба между идеологией коммунизма, с одной стороны, и идеологией империализма – с другой, необходимость борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, мобилизации всех сил нашего народа на выполнение грандиозных задач социалистического строительства настоятельно требуют максимального усиления работы по идейно-политическому воспитанию масс.

Решения партии по идеологическим вопросам в области литературы, искусства и философии определяют содержание этой работы и направление ее.

В современных условиях широкое развитие самообразования имеет государственное значение. Возрастают задачи библиотек, как организаторов и руководителей самообразования, начиная от государственных библиотек и кончая сельскими и фабрично-заводскими.

Выполнение этих задач требует от библиотечных работников глубокого знания марксистско-ленинской теории и широкого культурного кругозора. От них самих прежде всего требуется серьезная работа над повышением своего идейно-политического и культурного уровня. Библиотекарь, не работающий над собой, живущий старым багажом, не следящий за новейшей литературой, – плохой библиотекарь, не способный руководить самообразованием читателей.

Книга – постоянный спутник передового советского человека, учеба которого не может прекратиться с окончанием учебного заведения, так как, по

справедливому замечанию М. И. Калинина, «самообразование идет параллельно течению жизни».

Идейная и научная направленность в чтении, ясный план, система в самостоятельной работе над книгой – это основные принципы самообразования.

Случайное чтение расхищает драгоценное время работника, заставляет его разбрасываться. *Самообразовательное чтение помогает осмысливать прочитанное и сочетать науку с практической деятельностью, помогает выработать «...умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы... чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования» (В. И. Ленин «Задачи Союзов молодежи»).*

Нередко библиотечные работники схоластически спорят о том, какого же читателя следует считать занимающимся самообразованием. Между тем, если исходить из жизни, из практики, вопрос совершенно ясен: самообразованием занимается и тот читатель, который в определенной последовательности стремится овладеть кругом знаний, необходимых современному образованному человеку, а также и тот читатель, который хочет углубить свои знания в одной определенной области или хочет с помощью книг получить образование по программе учебного заведения.

Явно неправильно представление, будто бы к числу занимающихся самообразованием относятся только малоподготовленные читатели, или, как их стыдливо называют, «массовые читатели». На самом же деле самообразованием занимаются самые разнообразные группы читателей, от малограмотного до ученого. Запросы их – самые разнообразные и требуют ответов самых простых и самых сложных.

Туманное понятие «массовый читатель» дезориентирует библиотекарей; споры о том, кого отнести к этой категории, приводят часто к тому, что изучение и обслуживание интересов и запросов каждого конкретного читателя подменяется какой-то абстракцией, именуемой «массовый читатель».

Неправильное представление о задачах самообразования приводило к тому, что наши крупнейшие библиотеки, в том числе и библиотека имени В. И. Ленина, устранились от помощи занимающимся самообразованием на том основании, что «массовый читатель» не является у них доминирующей категорией.

В наше время, когда общекультурный уровень масс возрос, когда выросли многочисленные кадры советской интеллигенции как в городе, так и в деревне, к массовым библиотекам нельзя подходить с той меркой, с какой подходили 15–20 лет назад. В массовые библиотеки обращаются самые разнообразные читатели, с различной политической, научной и общекультурной подготовкой. Библиотеки обслуживают рабочих, колхозников, руководителей колхозов и местных Советов, директоров фабрик и совхозов, инженеров и агрономов, педагогов и врачей, партийных работников, пропагандистов и т. д. У каждого из

них свои особые запросы, связанные с практической и общественной работой. У каждого свой уровень политической и общекультурной подготовки.

И вот, учитывая знания каждого, перед библиотекой стоит задача помочь каждому из них в отдельности в их работе по овладению марксизмом-ленинизмом, по повышению общекультурного уровня, по освоению своей производственной и технической квалификации.

Библиотекарь должен уметь удовлетворять требования каждого читателя, должен уметь для каждого, в зависимости от его подготовки и интересов, составить индивидуальный план чтения.

Как же библиотекарям ориентироваться при удовлетворении многообразных запросов многочисленных читателей с самой разнообразной политической, общекультурной и специальной подготовкой?

Тут на помощь библиотекарям должна прийти рекомендательная библиография, которая в то же время является ориентиром и для самих читателей.

Широкий размах самообразования в СССР требует и соответствующего размаха рекомендательной библиографии, призванной обслужить библиотекарей и читателей в самых различных запросах. Необходимо составить многочисленные рекомендательные пособия по изучению марксистско-ленинской истории ВКП (б), истории СССР, всеобщей истории, философии, экономике, художественной литературе, естественным наукам, географии, педагогике, технике, сельскому хозяйству.

Необходимо составить многочисленные указатели литературы в помощь осваивающим те или другие профессии или повышающим свою производственную квалификацию.

Необходимо составить специальную серию пособий для рабочей и колхозной молодежи.

Наша партия, оценивая всю важность самообразования, придавала и придает огромное значение, рекомендательной библиографии, как серьезному орудию пропаганды и коммунистического воспитания.

Достаточно вспомнить гениальные высказывания В. И. Ленина в статье о книге Рубакина «Среди книг», в которой он определил сущность и значение рекомендательной библиографии, резко осудил «объективистский» подход при составлении библиографических указателей, показав, что библиография не может быть *н е п а р т и й н о й*, надклассовой.

«Библиография марксизма», составленная В. И. Лениным, является непревзойденным образцом библиографической работы, показывающим методы критического отбора и анализа литературы, расположения материала.

Вопросам развития библиографии, особенно рекомендательной библиографии, были посвящены многие решения партии.

В этих решениях определена одна из важнейших задач рекомендательной библиографии – помочь читателю «в выборе необходимой литературы для самообразования» [письмо ЦК ВКП (б) «О партийных журналах» – 7 июня 1922 г.].

В решениях XIII съезда ВКП (б) указания по организации самообразования связаны с указаниями по усилению критико-библиографической работы. В постановлении ЦК ВКП (б) «Об улучшении партруководства печатью» указывается на необходимость превращения отделов библиографии и критики в журналах и газетах в орудие борьбы против идеологически чуждой литературы. ЦК ВКП (б) подчеркивает, что библиография должна быть важнейшим орудием пропаганды массовой книги и помощи читателю; что в борьбе за идеологическое качество печатной продукции огромное значение имеет библиографирование, которое «обеспечивает авторитетное и своевременное ознакомление широких кругов читателей с выходящей литературой» («Об обслуживании книгой массового читателя» – 18 декабря 1928 г.).

Постановление ЦК ВКП (б) «О литературной критике и библиографии» (1940 г.) определило роль и задачи советской библиографии и наметило стройную систему мероприятий, которые должны быть осуществлены для того, чтобы библиография выполняла свое назначение помощника и руководителя широких читательских масс.

Во всех этих указаниях постоянно подчеркивается необходимость глубоко партийного подхода к рекомендации книг. Особое внимание партия уделяет развертыванию и укреплению именно библиографии критической и рекомендательной, т. е. тех видов библиографии, которые в наибольшей степени обращены к массам и способствуют идеологической закалке советских трудящихся, пропаганде марксизма-ленинизма в борьбе против идеологически чуждых влияний.

Основными чертами библиографии вообще, а рекомендательной библиографии в особенности, должна быть партийность, научная принципиальность и активное наступление против всех и всяких извращений коммунистической идеологии, против всех и всяких проявлений реакционности. Рекомендательная библиография должна быть научной, актуальной, злободневной. Ее задача – продвигать в народ литературу, воспитывающую читателя в духе коммунистического мировоззрения, и беспощадно разоблачать проявления реакционности в политике, в науке, в литературе – все, что является выражением преклонения перед империалистической идеологией и подражанием ей.

Как же обстоит дело с развитием рекомендательной библиографии в настоящее время? Отвечает ли она тем требованиям, которые предъявляются ей миллионами читателей? Как выполняются решения ЦК ВКП (б) о критике и библиографии?

Сравнительные данные показывают, что в 1940 году было выпущено 235 названий рекомендательных библиографических пособий, а в 1947 году их было выпущено только 73 названия. Надо добавить, что журнал «Что читать», издававшийся в 1940 году, с начала войны перестал выходить.

В тематике произошли следующие изменения:

	Процент изданий по тематике	
	В 1940 г.	В 1947 г.
История ВКП (б)	14	10
Общеполитическая литература	17	11
Марксизм-ленинизм	2	7
Экономика	5,5	8
Техника	35	15
Сельское хозяйство	4	12,4
Художественная литература	25	7
История	10	20
Естественнонаучная литература	0,5	5
Музыка	0,4	1
Военное дело	0	5

В 1940 году ЦК ВКП (б) признал состояние рекомендательной библиографии неудовлетворительным. Из всего этого видно, как отстала рекомендательная библиография от запросов и нужд читателей и библиотекарей.

В результате областные библиотеки, а иногда и районные, для того, чтобы восполнить вопиющий недостаток в рекомендательных пособиях, вынуждены составлять их самостоятельно, не имея возможности обеспечить достаточно высокое качество этих пособий из-за отсутствия квалифицированных библиографов.

Почему же создалось такое положение? Потому что многие библиотеки и научные учреждения не выполняют решения ЦК ВКП (б) «О литературной критике и рекомендательной библиографии». Центральные отраслевые библиотеки и библиотеки министерств, на которые было возложено составление рекомендательной отраслевой библиографии, не выполняют своих обязанностей в этой области. Назову для примера две крупнейшие и авторитетнейшие в стране библиотеки – Государственную научную библиотеку Министерства высшего образования и Государственную политехническую библиотеку. Ни та, ни другая, начиная с 1941 года, не выпустили ни одного рекомендательного списка по технике в помощь работникам, овладевающим той или иной квалификацией.

Если бы не Ленинградская городская библиотека и Ростовская государственная библиотека, которые выпустили ряд интересных указателей и памяток по вопросам техники, повышения производственно-технической квалификации, то у нас не было бы ни одного библиографического пособия по такому насущному и практически нужному делу, как пропаганда технических знаний.

Не выполнено решение ЦК ВКП (б) по развитию рекомендательной библиографии Академией наук СССР, Институтом мировой литературы им. Горького, Академией сельскохозяйственных наук и Министерством просвещения.

Нельзя не указать, что Академия наук СССР до сих пор не приступила к составлению капитального библиографического труда «Книга о книгах». Вызывает удивление, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, призванное широко помогать всестороннему само-

образованию советских людей, до сих пор стоит в стороне от рекомендательной библиографии.

Крупнейшая библиотека страны – Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) – почти совершенно не занимается рекомендательной библиографией. Прекрасно зарекомендовавшая себя в области рекомендательной библиографии Ленинградская городская библиотека, создавшая целый ряд новых форм библиографической пропаганды, после войны не смогла восстановить былой славы. Вина за это лежит на городских организациях Ленинграда и на Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, не принявших мер помощи в развертывании библиографической работы.

Особо нужно остановиться на работе Библиотеки им. Ленина, поскольку решением ЦК ВКП (б) на нее было возложено составление рекомендательных указателей для массовых библиотек.

До решения ЦК ВКП (б) от 1940 года Библиотека им. Ленина, по существу, не занималась рекомендательной библиографией. Приступив после решения ЦК ВКП (б) к организации рекомендательно-библиографической работы, библиотека вскоре была вынуждена прервать ее в связи с началом войны, и только в 1943 году эта работа снова возобновилась.

За эти годы Библиотекой им. Ленина издано 116 рекомендательно-библиографических пособий. В 1947 году издано 24 пособия. Библиографические издания библиотеки им. Ленина составляют 35 % к общему числу пособий, изданных в 1947 году. Однако, несмотря на это, работу Библиотеки им. Ленина в области библиографии нельзя признать достаточной и удовлетворительной.

Положительным в работе Библиотеки им. Ленина является методическая и практическая разработка новых типов рекомендательно-библиографических пособий, коренным образом отличающихся от старых, дореволюционных изданий: это – «круги чтения» по определенной тематике, «беседы о книгах», рассчитанные на малоподготовленных читателей, «памятки читателю», «программы чтения в помощь самообразованию» для тех, кто путем самообразования хочет получить систематическую подготовку за среднюю школу.

Библиотека им. Ленина стремится к тому, чтобы создать разнообразные по форме и содержанию типы рекомендательно-библиографических пособий, учитывая разнообразные запросы читателей с различной подготовкой, и содействовать связи, укреплению и развитию самообразовательной работы с практической деятельностью, сделать библиографические пособия доступными и интересными для читателя.

Библиотека им. Ленина составила и опубликовала такие указатели:

а) «Что читать районному партийному активу» (напечатан в журнале «Партийное строительство»). В журнале «Партийная жизнь» начат печатанием указатель: «Библиотека партийного работника», представляющий ядро книг по основным отраслям знания для партийных и советских кадров района;

- б) «Что читать районному комсомольскому активу» – опубликовался в журнале «Комсомольский работник»;
- в) «Что читать председателю колхоза»;
- г) «Что читать председателю сельсовета»;
- д) «Что читать бригадиру-полеводу», «бригадиру-овощеводу»;
- е) «Литература для чтения и самообразования офицера».

Для советской интеллигенции, занимающейся самообразованием, были изданы три серии, каждая в нескольких выпусках: «Великие русские писатели», «Великие русские естествоиспытатели», «Выдающиеся деятели большевистской партии». В этих указателях даются дополнительные материалы для библиотек, а подробные аннотации содержат также оценку рекомендуемой литературы.

Наряду с этими работами библиотека издала ряд пособий для рабочей молодежи и для начинающего читателя. Широкое распространение получил «круг чтения» Б. А. Пескиной «Классики русской художественной литературы». Издан «круг чтения» В. А. Семенович «Молодежи о Великой Октябрьской социалистической революции». Стремясь сделать библиографию наиболее доходчивой до малоподготовленного читателя, стремясь привить ему вкус к библиографии, библиотека использовала также форму библиографического обзора и в серии «Беседы о книгах» (издано шесть бесед) дала пособия, предназначенные, как и «круги чтения», для самого читателя. И в «кругах чтения», и в «беседах о книгах» составители не только аннотировали рекомендуемые произведения, но стремились возбудить интерес читателя к данной теме.

Наибольшие трудности вызвала разработка «программ чтения», рассчитанных на систематическую самоподготовку за среднюю школу. Опыт подобного библиографического пособия ставится нами впервые. Уже подготовлено семь программ чтения.

Следует отметить еще одну крупную работу Библиотеки им. Ленина – это типовой каталог районной библиотеки, который включает 8–10 тысяч названий книг. Каталог составлен работниками библиотеки и издается Госкультпросветиздатом.

Существенными недостатками в работе Библиотеки им. Ленина в области рекомендательной библиографии являются: узость тематики и ограниченность типов библиографических пособий, неумение широко использовать, в целях увеличения количества и улучшения качества библиографических пособий, другие библиотеки и различные научные организации, в частности Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний; запаздывание с выпуском указателей к знаменательным датам и плохая организация распространения указателей.

Сами библиографические пособия тоже не лишены недостатков. Многие указатели не имеют четкой читательской установки, перегружены материалом до такой степени, что становятся недоступными читателю; аннотации не раскрывают содержания рекомендуемой книги. Например, в изданном в 1943 году указателе «Комсомол в Отечественной войне» приведено свыше 500 названий, в нем нет нужной целеустремленности, структура его громоздка, аннотации

составлены формально. Трудно пользоваться такими указателями не только читателю-комсомольцу, но и опытному библиотекарю. Или еще пример. Памятка для стахановцев земледелия – «Наука на службе социалистического земледелия» – содержит 12 книг, из которых 8 посвящено ботанике (в них более 1000 страниц) и только 4 – агротехнике. Ясно, что в данном случае совершенно не учитывалось, для кого же подобная памятка составляется. Все эти ошибки в большой мере объясняются отсутствием четких методических установок, блужданием в поисках критерия для отбора литературы.

Наряду с Библиотекой им. Ленина рекомендательно-библиографические пособия издавали также Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и Государственная публичная историческая библиотека. Однако ими издано чрезвычайно мало пособий, и, что особенно нетерпимо, эти три крупнейшие библиотеки до сих пор не имеют единства в методике и принципах составления рекомендательной библиографии.

Из девяти указателей, изданных Библиотекой им. Салтыкова-Щедрина за последние 7 лет, – шесть указателей художественной литературы. Несмотря на то, что по читательской установке эти указатели носят рекомендательный характер, составители замалчивают это обстоятельство и выдвигают какое-то новое определение: «указатель основной литературы». Кроме того, они считают, что есть также «массовая» библиография для пресловутого «массового» читателя.

Что это, как не вытаскивание снова на свет божий схоластических и вредных теорий, противопоставляющих научную и практическую библиографию? Что такое всеобъемлющий «массовый» читатель, как не попытка отвернуться от изучения интересов и запросов конкретного читателя?

Отказавшись от определения библиографии, подготавливаемой для читателей-неспециалистов, как библиографии рекомендательной, составители пытаются снять с себя ответственность за рекомендуемую литературу, отступают от основного принципа рекомендательной библиографии – принципа большевистской партийности и толкают читателей на ненужные розыски ненужной литературы. Но вряд ли читатель, получивший указатель С. А. Рейсера на чрезвычайно актуальную тему «Патриотические идеи в русской литературе», изданный Библиотекой им. Салтыкова-Щедрина, нуждается в книге буржуазного профессора Сакулина «Русская литература и социализм», в которой совершенно извращенно показана борьба Ленина против русских махистов и дается неправильное, ненаучное определение социализма. Однако эта книга приводится Рейсером в указателе, притом без всякой критической аннотации. В этот указатель включены также устаревшая, идеологически неприемлемая книга Венгерова «Героический характер русской литературы», безграмотная брошюра Невзорова, изданная в 1881 году и совершенно справедливо не указанная Рубакиным в его работе «Среди книг», и ряд других ненужных, а подчас и вредных произведений.

Библиотека им. Салтыкова-Щедрина относит к «массовой» библиографии издаваемый ею «Календарь знаменательных дат». Пособие это необходимое.

Однако отношение к нему – как к библиографии второго сорта. Если несомненным достоинством указателей «основной литературы» является их прекрасное полиграфическое оформление, то «Календарь знаменательных дат» оформляется просто убого: серая бумага, мелкий шрифт, неясная печать, особенно нетерпимая в изданиях плакатного характера. Кроме того, – что гораздо важнее – собственно библиография в этом «Календаре» отодвинута на задний план. Центральное место в нем занимает текст, посвященный дате, список литературы не аннотируется и выглядит скорее как список использованных источников. А ведь именно через аннотации к книгам следует раскрывать смысл и значение даты, так как «Календарь» должен привести читателя к чтению книг, а не подменять их. В отборе литературы наблюдается все та же нечеткость – то ли это основная, то ли рекомендуемая литература, то ли еще что.

Историческая библиотека за эти же годы издала 10 указателей, главным образом, с исторической тематикой. Однако и здесь в некоторых работах наблюдаются оторванность от жизни, пресловутый академизм. Возьмем указатель к выборам в Верховные Советы, изданный Госкультпросветиздатом и подготовленный к печати Исторической библиотекой. Этот «Краткий указатель» включает около 250 названий книг, брошюр, статей, к тому же не аннотированных. Таким образом, пропагандист-агитатор, который нуждается в таких случаях в определенном минимуме литературы, по существу должен отбирать ее самостоятельно.

Следует отметить параллелизм в издании указателей. Например, по истории Москвы и к выборам в Верховный Совет одновременно издавались указатели, обращенные к одному и тому же читателю, и Исторической библиотекой и Библиотекой им. Ленина. Некоторый параллелизм имеется в изданиях Библиотеки им. Ленина и Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Это особенно недопустимо, если принять во внимание, что множество тем совсем не обслужено рекомендательной библиографией и областные библиотеки вынуждены сами восполнять эти пробелы.

Библиографы библиотеки им. Салтыкова-Щедрина должны теснее связаться с практическими работниками Ленинграда, которые до войны издавали много интересных рекомендательно-библиографических пособий, и вместе с ними дать образцы подлинно научной рекомендательной библиографии, так как в результате отрыва Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина от массовых библиотек библиография, издаваемая Ленинградской центральной библиотекой, иногда грешит против науки (например, указатель Озеровой «Изучайте свою Родину»), а указатели Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина грешат оторванностью от читателя.

Необходимо также трем крупнейшим научным библиотекам, какими являются Библиотека им. Ленина, Библиотека им. Салтыкова-Щедрина и Историческая, договориться об основных принципах рекомендательной библиографии, разделить между собой конкретные темы и добиться значительного увеличения выпуска рекомендательно-библиографических пособий для удовлетворения запросов читателей нашей страны.

Очевидно, что Историческая библиотека должна, в основном, обслуживать педагогов-историков, специалистов, научных работников в области истории, студентов исторических вузов.

По сих пор не было ясной читательской установки в библиографической работе этой библиотеки.

Разработка рекомендательно-библиографических пособий для районных библиотек является одним из серьезных участков работы областных и краевых библиотек. В минувшем году областные библиотеки значительно расширили тематику составляемой ими библиографии и особое внимание уделили помощи читателям в самообразовании. Есть уже немало примеров, когда библиографическая помощь читателю способствовала успешной самостоятельной учебе, сдаче экзаменов за среднюю школу, подготовке в техникумы и вузы. Некоторые библиотеки составили программы чтения по физике, химии и др.

В то же время областные и краевые библиотеки расширили свою работу с интеллигенцией, стремясь удовлетворить потребности квалифицированного читателя. Следует отметить опыт Ивановской библиотеки, которая организует выставки книжных новинок на научных совещаниях и съездах, опыт Псковской библиотеки, издающей для широких кругов партийных и советских работников бюллетени журнальных статей по актуальным вопросам и краеведческую библиографию. Большую оперативную работу проводят Кировская, Горьковская, Ростовская и другие областные библиотеки, об указателях которых было уже сказано выше.

В основном областные библиотеки правильно определили тематику своей работы: это указатели литературы по сельскому хозяйству и технике, связанной с экономикой данной области; это библиография, способствующая изучению родного края, и, наконец, это оперативное издание указателей литературы по важнейшим политическим и народнохозяйственным кампаниям.

Менее удачны указатели на теоретические темы. Эти указатели издаются областными библиотеками из-за отсутствия соответствующих центральных изданий. Часто эти указатели не соответствуют требованиям, которые предъявляет к ним читатель. Таковы например, указатели к XXX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, изданные Московским методкабинетом и Ленинградской городской библиотекой, указатель «В помощь изучающим Сочинения И. В. Сталина», изданный библиотекой Латвийской ССР, и некоторые другие.

Следует отметить, что подавляющее большинство работ областных библиотек не издается типографским путем и не подвергается критическому анализу ни в Комитете по делам культурно-просветительных учреждений, ни в центральных научных библиотеках. Таким образом, в серьезнейшем и ответственной деле руководства чтением и самообразованием широких масс областные библиотеки зачастую предоставлены самим себе. Научно-библиографическая секция Ученого совета, созданная при Комитете, фактически бездействует. Вместо этой бездействующей секции надо создать методический центр и организовать рецензирование всех крупнейших библиогра-

фических работ областных и краевых библиотек, привлекая для этого крупнейшие научные силы Москвы и Ленинграда. Когда библиотеки будут оперативно получать авторитетные и подробные рецензии своих работ, это поможет поднять их качество, найти правильные пути, а живые связи теоретиков с практиками успешно двинут вперед разработку текущих вопросов рекомендательной библиографии и распространение передового опыта.

Областные библиотеки проявляют немало инициативы, оперативности, и следует оказать им серьезную помощь в их работе. Следует также разгрузить их от составления таких пособий, которые надо составлять и издавать в центре и которые могут быть использованы любой библиотекой, вне зависимости от местных особенностей и условий. Следует, например, централизовать издание «Календаря знаменательных дат», который сейчас издают, дублируя друг друга, почти все областные библиотеки.

Далеко не во всех районных библиотеках рекомендательная библиография является базой для работы по пропаганде книги и по самообразованию. Между тем все массовые формы работы библиотеки могут быть успешно осуществлены только на этой основе: рекомендательный список, беседы о книгах, библиографический плакат, памятка предшествуют и читательской конференции, и вечеру вопросов и ответов, и литературному диспуту. Точно так же результаты этих мероприятий должны быть закреплены в последующей рекомендательно-библиографической работе.

Наиболее трудным для библиотекаря и в то же время наиболее важным в его работе является составление индивидуальных и типовых планов чтения. Для этого библиотекарь должен хорошо владеть теми пособиями, которые у него есть в наличии, чтобы уметь использовать их не только на прямой запрос читателя. Внимательно изучив пособие, ознакомившись с методическими советами, приложенными к нему, библиотекарь может его использовать гораздо шире, чем это подсказывает ему прямая тема, может провести ряд массовых мероприятий для читателей с самыми различными запросами, может составить индивидуальный план чтения, указав читателю, в каком порядке следует читать литературу.

В этой связи перед библиотекарем стоит другая важнейшая задача – научить читателя самому пользоваться библиографией. Прекрасный опыт в этом отношении проведен районной библиотекой им. Пушкина в Москве. Библиографическая грамотность читателей этой библиотеки, достигнутая с помощью работников, помогает читателям самостоятельно отбирать литературу и успешно заниматься самообразованием.

К сожалению, гораздо чаще можно встретить библиотекаря, который совершенно не работает с указателями на абонементе, а использует их только для справочной работы, а не для руководства чтением. Такой библиотекарь обычно заявляет, что он сам знает свои фонды и никакие указатели ему не нужны. В результате в библиотеке оборачивается несколько десятков книг, которые лежат на столе выдачи и переходят от одного читателя к другому. Обследование состояния ленинградских библиотек заставило Ленинградский методкабинет

сделать вывод, что ценнейшие фонды лежат без движения и что они неизвестны читателям.

Плохая эффективность библиографических указателей объясняется в первую очередь слабостью методической работы с библиотекарями, в чем больше всего повинны областные методкабинеты и руководящий журнал теории и практики библиотечного дела «Библиотекарь». До сих пор не изучен и не обобщен опыт работы с библиографическими пособиями, и нельзя сделать достаточно обоснованных выводов о том, какие же пособия получили наибольший отклик читателей.

Плохая эффективность рекомендательно-библиографических пособий зависит также и от того, что иногда у нас оказывают пропаганду книги, ведут ее сухо, неинтересно, не уделяют достаточного внимания таким формам, как например, библиографический плакат, книжные закладки с 5–6 названиями книг, памятки, посвященные одной какой-нибудь великой книге, листовки, посвященные творчеству того или другого писателя, и т. д.

Из рук вон плохо организовано распространение библиографических пособий. Библиографические пособия, издаваемые к определенной дате, как правило, опаздывают. Даже в журнале «Библиотекарь» они обычно публикуются, когда кампания уже прошла, и не аннотируются и не сопровождаются методическими указаниями. Таким образом, известная косность работников районных библиотек в отношении к рекомендательной библиографии подкрепляется плохой работой методических органов и центральных библиотек.

Ошибки и недостатки в развитии рекомендательной библиографии и в содержании и методике построения рекомендательно-библиографических пособий объясняются следующими причинами.

Практический опыт советских библиотек в области развертывания рекомендательной библиографии совершенно не обобщается. Такие вопросы, как типы разного рода библиографических пособий для различных категорий читателей, как принципы аннотирования в различных рекомендательно-библиографических пособиях, как группировка материала в них, – не получили до сих пор нужного научно-критического анализа и поэтому каждая библиотека создает свои собственные методы и принципы. Неудивительно, что каждая библиотека тратит много сил и средств на то, чтобы «открывать» давно известные истины.

Изучению опыта советской рекомендательной библиографии и его обобщению явно не повезло. Как кафедры библиотечных институтов, так и кабинеты библиотечковедения в библиотеках им. Ленина и Салтыкова-Щедрина оставляют эти вопросы в стороне. И не случайно, что среди 40 диссертаций, защищенных в библиотечных институтах, только две имеют некоторое приближенное отношение к вопросам обобщения опыта рекомендательной библиографии.

Сборники «Советская библиография» не поднимают ни одного из тех животрепещущих вопросов, которые волнуют широкую советскую библиографическую общественность. Ни одной статьи об организации помощи самообразованию, ни одной рецензии на рекомендательно-библиографические посо-

бия, с которыми должен работать библиотекарь, – зато есть материал о библиографической работе американских библиотек, которая превозносится, как образец. Зато половина сборника № 3 посвящена такому «актуальному» вопросу, как историческое развитие терминов «энциклопедия» и «свободные искусства». Даже по истории русской библиографии приводятся только материалы первой половины XIX века. До большевистской рекомендательной библиографии редакция при таких темпах доберется лет через десяток. Чем иным, как не оторванностью от народа, замыканием в своей скорлупе, можно объяснить такую тематику теоретических работ, помещаемых в «Советской библиографии»?

И это происходит в то время, когда теоретическая разработка вопросов рекомендательной библиографии является самой насущной проблемой, когда потребность в рекомендательной библиографии особенно велика!

В интересах развития дела самообразования нам необходимо развить рекомендательную библиографию очень быстро и в гигантских масштабах. И поэтому необходимо, чтобы теоретики-библиографы поняли это и с должным упорством взялись за теоретическую разработку проблем рекомендательной библиографии, основываясь на опыте наших библиотек. Необходимость этой работы доказывается и тем, что и до сих пор существует сугубо неправильное противопоставление рекомендательной библиографии научной библиографии или рекомендательная библиография рассматривается только как библиография, рассчитанная на так называемого «массового» читателя.

Противопоставление рекомендательной библиографии, как практической библиографии, научной безусловно является ошибочным, потому что выдвигающие это положение видят научность в том, чтобы собрать в библиографических указателях с исчерпывающей полнотой все издания, посвященные данной теме, хотя сплошь и рядом они являются лженаучными. С моей точки зрения, действительно научной библиографией является та, которая отбирает литературу, имеющую научную значимость, и отбрасывает весь лженаучный хлам.

Нужно внедрить в сознание всех библиографов, что противопоставление рекомендательной библиографии научной библиографии является лженаучным; нужно внедрить в сознание всех, что рекомендательная библиография должна быть сугубо партийной и научно принципиальной. Это является основным, общим принципом для всей советской библиографии.

В целях успешного развития рекомендательной библиографии нам надо преодолеть объективистские тенденции, замечающиеся у некоторых наших библиографов, в части увлечения так называемой исчерпывающей библиографией, особенно библиографией литературы досоветского периода (здесь, разумеется, речь идет не об учетно-регистрационной библиографии).

Несколько времени тому назад среди некоторой части библиографов библиотеки им. Салтыкова-Щедрина такие веяния были довольно широко распространены. Между тем, указатели литературы, предназначаются ли они для малоподготовленных читателей или для научных работников, не должны захламляться всяческой макулатурой, не имеющей никакой научной ценности.

Пренебрежительное отношение к рекомендательной библиографии является выражением пренебрежительного отношения к требованиям нашей советской действительности, к требованиям наших советских читателей, пренебрежением к практическим запросам социалистического строительства.

Один из ленинградских библиографов на одном из совещаний в Библиотеке им. Ленина бросил такую фразу при обсуждении планов работы по библиографии: «Библиография должна работать на века, а не на сегодняшний день». Он пренебрежительно расценивал рекомендательную библиографию, как конъюнктурную, не заслуживающую внимания со стороны ученых-библиографов. Что это означало, как не попытку оторвать библиографию от тех коренных, практически жизненных вопросов, которыми занят наш советский народ, осуществляющий грандиозную программу народнохозяйственного и культурного строительства?

Нам надо решительно покончить с формалистическими трюками в библиографии, которые состоят в том, что при составлении указателей:

- отсутствует политическая целеустремленность, указатели составляются «вообще», без всякой установки на читателя, не раскрывается содержание книг и отсутствует их критическая оценка;

- указатели забиваются без разбора нужной и ненужной литературой, нарушается основной принцип советской библиографии – принцип идейно-политического и научного отбора литературы.

Эти формалистические тенденции должны быть быстро и решительно преодолены. Мы считаем, что значение, сила и ценность библиографии вообще состоит в том, чтобы служить активным помощником в разрешении важнейших проблем нашего строительства, в разрешении той задачи, которая была поставлена товарищем Сталиным перед советским народом, – превзойти уровень науки капиталистических стран в ближайшее время, – и в том, чтобы служить опорой в работе по самообразованию миллионов масс трудящихся.

Ошибки и недостатки в области рекомендательной библиографии объясняются в значительной мере тем, что у нас нет широкой и развернутой самокритики среди библиографов. Достаточно сказать, что ни один указатель не выносился на суд широкой общественности. Вся критика замыкалась в узком кругу; у нас не было ни одного обсуждения библиографических указателей в библиотечных институтах. Библиографические указатели не подвергаются критике и оценке в нашей периодической печати. Даже наш собственный журнал «Библиотекарь» не подверг серьезному критическому разбору ни одного библиографического указателя. А ведь совершенно понятно, что отсутствие критики и самокритики приводит к застою, к повторению ошибок.

В интересах успешного развития рекомендательной библиографии нужно добиться того, чтобы библиографические пособия критиковались в печати наравне с научной и художественной литературой.

Чтобы поднять рекомендательную библиографию на должный уровень, соответствующий запросам и потребностям, надо объединить усилия всех крупных библиотек и научных учреждений и связать их единым планом. Только

в этом случае будет достигнут необходимый эффект, ликвидировано кустарничество и недопустимое дублирование. Библиотека им. Ленина, Библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Историческая библиотека, Политехническая библиотека, Государственная научная библиотека должны активно участвовать в создании рекомендательно-библиографических пособий и направлять свою работу по единому руслу. Без подобной совместной работы по единому плану немислимо развернуть рекомендательную библиографию в тех размерах, которых требует сейчас наша советская действительность. Только совместные усилия могут придать работе в области рекомендательной библиографии тот размах, который будет соответствовать размаху самообразовательной работы.

Должна быть создана и материальная база для выполнения этого плана (типографии, бумага). Библиографические пособия должны издаваться большими тиражами с таким расчетом, чтобы они доходили до каждой библиотеки. В отношении библиографических пособий должен быть установлен особый порядок распределения, обеспечивающий их поступление непосредственно в библиотеки.

Необходимо добиться, чтобы рекомендательная библиография своевременно откликалась на важнейшие политические события, чтобы она обслуживала практические потребности социалистического строительства, чтобы она давала возможность с ее помощью обслужить запросы самых различных категорий читателей, занимающихся самообразованием. Нужно использовать все возможные формы рекомендательно-библиографических пособий, указатели, круги чтения, программы чтения, памятки, листовки, широко распространить библиографический плакат, к созданию которого нужно привлечь лучших мастеров советского плаката. Нужно организовать широкую рекомендацию книг при помощи радио и кино. Все это пока нами почти не используется, тогда как это может дать огромный эффект.

Особое значение нужно придать изданию «Календаря знаменательных дат». Этот календарь должен иметь общегосударственное значение, он должен хорошо оформляться, он должен проходить тщательную политическую, научную и художественную редактуру и своевременно распространяться огромными тиражами. Такой календарь явится необходимым подспорьем в работе массовых библиотек.

Сейчас безусловно назрела необходимость в том, чтобы было возобновлено издание журнала рекомендательной библиографии «Что читать».

Решающую роль в пропаганде книги, в развитии рекомендательной библиографии, безусловно, должны играть периодические издания – журналы и газеты, которые обязаны печатать на своих страницах рекомендательно-библиографические списки литературы по их профилю. Уже одно это продвинуло бы рекомендательную библиографию значительно вперед.

Перед нами стоит задача связать тесными узами рекомендательную библиографию и работу по самообразованию.

Перед нами стоит огромной государственной важности задача придать рекомендательной библиографии такой размах, чтобы она была на уровне тре-

бований, предъявляемых ей миллионами трудящихся, чтобы она всемерно способствовала коммунистическому воспитанию советского народа.

Все силы, все знания советских библиографов и библиотекарей в содружестве с советскими учеными надо направить на то, чтобы превратить рекомендательную библиографию в могучее орудие в борьбе за построение коммунизма, в борьбе за великое дело Ленина – Сталина.

Олишев В. Г. Роль рекомендательной библиографии в руководстве чтением и самообразованием // Всероссийское совещание библиотечных работников, 23–29 марта 1948 года / под общ. ред. Л. В. Чекиной. – М., 1948. – С. 48–66.